Глава 134: Контраст (Часть 1)

В этот момент на лицах всех присутствующих застыло изумлённое выражение. Но они поняли его слова. Му Ячжэ был президентом крупнейшего консорциума в Китае. Он также являлся преемником семейного бизнеса. Поэтому, естественно, он имел право говорить.

Влияние Фонда Империи Шэн простиралось, начиная со столицы, и охватывало всю Азию.

Так что для Му Ячжэ сто миллионов не были крупной суммой.

Когда Ханьюй Янь услышала его слова, то испытала потрясение. Она знала до этого, что семья Му была одной из самых престижных семей в столице, но она не знала, что влияние семьи Му настолько велико.

В отличие от Шао Дун, который стоял за ней. Он не мог выдержать ни единого удара даже Гу Синцзэ или Цинь Чжоу.

Ханьюй Янь плотно сжала губы, и даже возненавидела себя за то, что была так близорука.

Ее сердце не могло не испытывать зависти к Му Ваньжоу.

По сравнению с консорциумом семьи Му консорциум Шао - всего лишь пародия и ни на что не годился.

Затянувшаяся пауза Му Ячжэ привела Гу Синцзэ и Юнь Шиши в смятение.

Цинь Чжоу, с его острым язычком, который никогда не лез за словом в карман, замолчал, тяжело вздохнув. В конце концов, он понимал, что имел в виду Му Ячжэ.

Очевидно, он хочет, чтобы провокация Гу Синцзэ подошла к концу.

Выражение лица Гу Синцзэ стало мрачным и застыло. Его словно окатило холодной водой. Тем не менее его холодный взгляд стал ещё пронзительнее.

Он нахмурился и повернулся к нему лицом. Двое мужчин стояли друг на против друга, но атмосфера внезапно поменялась.

«Президент Му, это помещение - магазин одежды. Но, вы говорите, что не продаёте платье? Что вы подразумеваете?

Му Ячжэ медленно встал. Но, кажется, его движения могли бы заставить небо упасть на землю. И гнетущая атмосфера, созданная его присутствием, стала ещё тяжелее. Мужественные губы Му Ячжэ сказали:

«Приказать не продавать платье - это моё право. Аутсайдеры не должны вмешиваться».

Глаза Гу Синцзэ стали еще холоднее. Все мускулы в его теле напряглись. Он собирался открыть рот, но Юнь Шиши схватила его за рукав.

Гу Синцзэ не ожидал такого и повернул голову. Но он увидел ее ясную улыбку. Юнь Шиши сказала: «Синцзэ, спасибо, что помог мне! Однако, я думаю, будет лучше, если я сниму это платье».

«Тебе нечего бояться. Это платье тебе очень идёт... "

«Я буду признательна, если вы и Цинь Чжоу выберете это... белоснежное платье. Мне оно нравится больше». Юнь Шиши покачала головой и прервала его слова.

Когда Ханьюй Янь услышала это, она не могла не рассмеяться: «Ну, ИМПЕРАТРИЦА является частью Мужского Консорциума. Поэтому, естественно, это платье принадлежит семье Му. Президент Му любит свою молодую леди, так почему бы ему не побаловать её? "

Ее слова прозвучали очень жестко.

Юнь Шиши не знала почему, но они ей почему-то были неприятны.

Эта Му Ваньжоу... она его невеста, поэтому, естественно, он не позволит другой женщине быть самой красивой женщиной на коктейльной вечеринке.

Но... почему эта мысль вызывает у неё такие странные чувства?

Юнь Шиши вдруг рассмеялась.

Что за вопрос!?

Он любит свою невесту.

И я ведь не его женщина!

Юнь Шиши больше не волновалась.

Это платье действительно красивое, но, если она наденет его на этой вечеринке, то привлечет всеобщее внимание.

Юнь Шиши не хотела, чтобы это произошло. В конце концов, она просто новичок в индустрии развлечений. Она пока ещё никому неизвестна и у неё нет работы. Она будет только провоцировать ненужные конфликты, если наденет это платье.

Юнь Шиши улыбнулась, грациозно приподняла подол юбки и со спокойным выражением лица и гордой осанкой направилась к раздевалке. Она не имела никакого желания возражать и спорить. Её невозмутимость ввела в состояние ступора всех тех, кто ждал, что она почувствует себя униженной.

Му Ваньжоу и Ханьюй Янь задыхались от возмущения, и слова словно застряли у них в горле.

Они думали, что, если унижать её и издеваться над ней, то она устроит сцену и поступит так, как поступила Золушка и, заливаясь слезами, убежит обратно к себе в трущобы. Они уже ожидали этого в предвкушении, но...

Спокойствие Юнь Шиши заставило их двоих выглядеть на её фоне злобными лицемерками.

Шао Дун был потрясён гордостью Юнь Шиши.

Вся ситуация ранее должна была унизить её в глазах самого влиятельного человека- Му Ячжэ. Но она не защищала себя и не защищала свои права.

Она прекрасно владела собой, и ничем не выдала того, что чувствовала себя неловко в этой ситуации...

Она сильно отличалась от Му Ваньжоу. Хотя она и не была рождена в благородной семье, но ее аристократизм и чувство собственного достоинства были неотъемлемыми составляющими её личности. Будто она на самом деле родилась аристократкой.

Му Ячжэ посмотрел ей в спину, его глубоко посаженные глаза медленно сузились и в их глубине словно загорелось тёмное пламя.

Сначала он думал, что его высокомерие и оскорбления, нанесенные ей, сделают ее слабой, беспомощной и она запаникует.

Но, от начала и до конца она вела себя достойно. Поэтому, он почувствовал...

Недовольство.

Он чувствовал себя очень несчастным.

Глава 134: Контраст (Часть 2)

Он всегда чувствовал, что эта женщина совсем не такая, как он думал.

Он признался себе, что сознательно унизил ее, чтобы она почувствовала себя неловко. В конце концов, она выглядела такой беззащитной, когда пряталась за спиной другого мужчины.

Этот волевой человек хорошо умел скрывать свои чувства и просто молчал. Было трудно понять, было ли это результатом постоянного жесткого контроля или это было просто врождённым свойством его характера.

Кровь в его венах забурлила. Он никогда не позволял человеку ослушаться его. Однако эта женщина шла ему наперекор.

Тонкие губы Му Ячжэ замерли, и он попытался скрыть своё волнение.

Глядя на всё происходящее, Алань не могла это принять. Но, несмотря на это, она не отставала от Юнь Шиши и помогла ей надеть платье, которое до этого выбрал Цинь Чжоу. Она также поправила ей причёску и выбрала к наряду не менее роскошный, чем предыдущий, комплект аксессуаров известного бренда.

Чтобы загладить свою вину, Алань уделила большое внимание ее макияжу.

Макияж, естественно, гармонировал по стилю с элегантным белоснежным нарядом.

Макияж был просто великолепен. Алань взяла зеркало и показала Юнь Шиши её необычайно прелестное лицо.

Алань была высококлассным визажистом, и макияж был просто шедевром. Поэтому, лицо девушки сейчас выглядело очень красиво.

Юнь Шиши встала и улыбнулась Алань. Она выглядела так же безупречно, как и в предыдущем наряде.

В этот момент Алань не могла не подумать: люди, родившиеся безупречно красивыми, не должны полагаться на дорогую красивую одежду и украшения. На Юнь Шиши было простое белое платье, но она по-прежнему выглядела просто великолепно.

Когда Юнь Шиши, слегка приподняв край юбки, вышла из примерочной, она снова привлекла всеобщее внимание.

Гу Синцзэ выглядел ещё более изумленным, чем прежде.

Даже Маленький Ичэнь, который опирался на руку Му Ячжэ, не мог произнести ни слова от изумления. Цинь Чжоу тоже не мог отвести от неё свой взгляд.

Ханьюй Янь, которая стояла в стороне, была поражена и в ней проснулась дикая ревность. Эта девушка действительно могла заставить людей завидовать ей! Ее красота и темперамент уникальны. Почему небо благословило именно ее?

Лицо Му Ваньжоу слегка перекосило, а взгляд стал очень злым.

Юнь Шиши взглянула на Гу Синцзэ и Цинь Чжоу, затем улыбнулась и спросила: «Как насчет этого?»

"Красиво! Вы выглядите очень красиво в том, что вы носите! Как будто вы родились вешалкой!» Конечно, Цинь Чжоу не поленился ответить Ханьюй Янь и потренироваться на ней в злословии: «Хм, в отличие от других людей, даже если вы дадите ей красивую одежду, платье будет для неё только красивым обрамлением. Люди, которые не рождаются красивыми не могут этим похвалиться! "

Когда он закончил свою речь, лицо Ханьюй Янь покраснело, а потом стало белым.

Однако не смотря на сарказм Цинь Чжоу, она не могла ему нагрубить в ответ. Цинь Чжоу - не просто менеджер, он - главный -менеджер Юниверсал Студии. У него в руках была большая власть и за ним стояли серьёзные люди. Поэтому она не могла позволить себе оскорбить его.

Гу Синцзэ также сказал: «Глаза Цинь Чжоу не врут. Это платье тоже красивое! "

«Что ни надень на Шиши, она все равно останется красивой!» Цинь Чжоу сказал, как будто он был её самым страстным поклонником.

Юнь Шиши засмеялась: «А кроме глаз менеджера Цинь, которые не врут, в чём он ещё хорош?»

«Мои слова сладки как мёд, пусть ваше сердце будет спокойно"».

Когда Гу Синцзэ увидел ее счастливой, горечь в его сердце внезапно растворилась. Он повернулся и посмотрел на Алань: «Не забудьте записать это платье на мой счет».

Алань кивнула головой и внимательно посмотрела на выражение лица Му Ячжэ.

Она не знала, почему, но, похоже, президент обратил внимание на эту недавно образовавшуюся пару.

Видя, что Му Ячжэ даже не смотрел на Юнь Шиши, Алань больше не обращала на это внимания.

Алань недовольно сжала губы, похоже, только она не понимала причины такого его поведения.

Во всяком случае, она всегда чувствовала, что президенту Му было наплевать на окружающих.

И теперь она видела вполне обычное для него холодное выражение лица.

Сердце этого человека было очень трудно понять. Как будто вы ищете иглу в стоге сена. Му Ячжэ - абсолютно непредсказуемый человек. Никто никогда не мог догадаться, что у него на уме.

Гу Синцзэ и его знакомые ещё не успели уйти, а он как будто уже забыл об их существовании.

***

Му Ваньжоу обрадовалась их уходу и сразу же приказала Алань принести платье Юнь Шиши в свою раздевалку. Она не могла дождаться момента, когда наденет его.

Ей не очень нравилось это платье.

Ей нравился фиолетовый цвет, а не красный.

Но, когда Юнь Шиши надела его, она поймала его взгляд. Поэтому она тоже хотела... чтобы он посмотрел на неё, как смотрел на Юнь Шиши.

Ну и что... Она же тоже может быть такой же привлекательной, не так ли?

Она должна доказать это всем, когда наденет это платье и будет в нём блистать!

Она не могла дождаться этого момента, поэтому надела это платье без промедления!

Она вышла из примерочной, придерживая край платья, воображая, что выглядит в нём просто бесподобно и ожидала получить море комплиментов.

Однако, когда она вышла, гордо подняв подбородок, все посмотрели на неё и начали отводить глаза.

Даже Ханьюй Янь чуть не рассмеялась.

Слишком пошло.

http://tl.rulate.ru/book/3778/106565